

Удины как орудие азербайджанского экспансионизма

Комментарий Центра АРВАК, 12.12.2024

В конце ноября стало известно, что Азербайджан передал армянский монастырский комплекс Дадиванк в Арцах в управление удинской общины АЗР. Еще раньше сообщалось, что азербайджанским удинам «возвращен» также древний монастырь Цицернаванк в Лачинском районе (арм. Бердзор), который в Азербайджане именуют Агогланом. О намерениях Баку в практическом поле албанизировать эти памятники духовно-исторического наследия арцахских армян стало известно уже сразу после 44-дневной войны, когда Баку стал организовывать паломничества представителей удинской общины Азербайджана к храмам Дадиванк и Цицернаванк, с разрешением осуществлять там богослужения. Параллельно тому азербайджанская пропаганда заметно активизировала в медиапространстве генерацию псевдонаучного тезиса о том, что все христианские памятники старины в Арцах – Карабахе относятся к албанскому наследию, а следовательно их нужно вернуть удинам – маленькой народности, сохранившей этноязыковую и культурно-историческую идентичность с Кавказской Албанией.

Истоки данной фальсификации берут начало в 60-ых гг. 20-го века, когда т. н. «азербайджанский ученый» Зия Буниатов, вопреки фактам и используя методы подлога, инициировал дискурс об «армянизированных албанцах» в Нагорном Карабахе и экспроприации армянами всего албанского культурно-цивилизационного наследия на исторических территориях от Куры до Аракса. Впоследствии, развитие фальсификации под государственным патронажем продолжили азербайджанские псевдоученые Давуд Ахундов, Фарида Мамедова и другие, претендующие на ее закрепление как «научную истину», которую, однако, вне Азербайджана и его научно-образовательной среды никто в мире не воспринимает всерьез.

Многочисленные фундаментальные исследований в армянском и международном научном сообществе не только опровергают буниатовскую концепцию и ее «научность», но и ставят под вопрос уровень профессионализма и профессиональной этики «азербайджанского научного сообщества». Однако, следует оставить эти вопросы вне рамок данной публикации и отметить, что подлоги и нечистоплотные изыскания «азербайджанских ученых» были заложены властями АЗР в основу антиармянской политики и «идеологического фундамента» по искоренению армянского фактора не только в самой АЗР, но в регионе в целом. Сфабрикованная еще в СССР концепция о, якобы, «пришлости армян», ассимиляции и экспроприации ими этно-цивилизационного наследия коренных народов Южного Кавказа была превращена в политическую программу на будущее.

Известно, что наряду с подготовлением к «карабахскому реваншу», режим Алиевых в течение 30-и лет вел работу по дискредитации на международных площадках имиджа Армении как страны, якобы, не только «оккупировавшей территорию соседнего государства», но и осуществляющей «культурный геноцид» на его землях. Баку развернул обширную кампанию с целью привлечь внимание ЮНЕСКО и различных международных правозащитных организаций к «проблеме

уничтожения исламских материальных памятников культуры в Карабахе и экспроприации исконно албанского христианского наследия». Баку придавал этим шагам не менее важное значение, чем политико-правовым компонентам Карабахского вопроса, поскольку с его точки зрения они способствовали легитимизации его притязаний на Нагорный Карабах в историко-цивилизационном плане.

Однако данный курс привел к тому, что после силового захвата территории Арцаха Баку встал перед проблемой дальнейшей судьбы этих самых «памятников албанского наследия». Естественно, самым «проверенным» решением для Баку было бы их уничтожение по примеру Нахиджевана, где из нескольких тысяч армянских памятников, также в свое время «внесенных» Баку в «албанское историческое наследие, не осталось практически ни одного.

Однако, в случае с Арцахом Азербайджану было бы труднее прибегнуть к подобным мерам, поскольку Баку сам основательно поработал над популяризацией армянского христианского наследия Нагорного Карабаха, пытаясь преподнести его международному сообществу в качестве «албанских религиозных святынь». АзР, позиционирующая себя цивилизованной страной и преемницей различных историко-цивилизационных пластов и этнокультурных традиций, не может позволить себе физическое уничтожение армянских храмов Арцаха так, как это сделало в 2001 г. движение «Талибан» со статуями Будды в Афганистане. И, тем не менее, это не снимает с повестки Баку задачу уничтожения «исторического паспорта» этих соборов и всего многотысячелетнего культурно-исторического достояния армян Арцаха. Это также не означает, что армянские историко-архитектурные и религиозные памятники Арцаха–Нагорного Карабаха обрели безопасность от физического разрушения. Даже в условиях «личных гарантий» главы РФ. Напротив, мониторинг спутниковых карт, проводимый рядом армянских и международных организаций, специализирующихся в сфере охраны исторических памятников, свидетельствует о том, что Азербайджан в массовом порядке разрушает в Арцахе небольшие историко-архитектурные памятники и святилища, уничтожение которых, по его мнению, может остаться вне рамок внимания международного сообщества, либо не вызовет большой негативный резонанс. Но в случае с известными и масштабными памятниками, тем более, включенными ЮНЕСКО в список общемирового цивилизационного достояния, Баку пока еще проявляет выжидательную позицию, либо по ним уже принято окончательное решение о сохранении. Следует при этом особо отметить, что в данном случае слово «сохранение» условно, поскольку не спасает их от видоизменения или произвольной реконструкции их исконного облика. Ярким примером этому может послужить шушинский собор Казанчеоц, «реставрация» которого «азербайджанскими специалистами» исказила аутентичный облик храма.

Таким образом, для Баку сохранение наиболее значимых в историческом и культурном плане памятников Арцаха с одной стороны – вынужденная мера, а с другой – способ легитимизации своих исторических притязаний на Арцах–Карабах. Однако для полноценного воплощения в жизнь «албанской концепции» Баку понадобились практические шаги, призванные доказать, что, якобы, истинные хозяева христианского наследия Карабаха – не армяне, а маленькая народность удин,

проживающая в Азербайджане и которая, якобы, может делегировать право этой республике считать себя полноправной наследницей Кавказской Албании и всего Карабаха. Именно для этого в программу историко-культурной деармянизации Арцаха была включена община ниджских удин Габалинского района, на территории которого до 7–8 вв. располагалась столица государства Кавказская Албания.

Цель Баку – посредством удин легитимизировать экспроприацию культурно-исторического наследия Арцаха и довершить процесс «азербайджанизации» края ликвидацией права Первопрестольного Эчмиадзина на Арцахскую епархию. Для Азербайджана сейчас крайне важно религиозное измерение Карабахского вопроса, поскольку несмотря на захват края и этнические чистки армян, Арцахская епархия ААЦ продолжает пребывать в своем статусе. И, тем самым, она способствует сохранению в международной повестке вопроса исторического права арцахцев на свое наследие, возвращения армянских беженцев, политического оформления их прав на проживание на исторической родине. В АзР же видят возможность окончательного нивелирования таких перспектив с помощью воссоздания Албанского патриархата, упраздненного в 1836 г. указом российского императора Николая I.

История создания Албанской церкви, ее пребывания под патронатом и непосредственным управлением ААЦ, а также причины, побудившие Эчмиадзинский Престол в свое время переместить центр духовной жизни албан непосредственно на армянские земли, детально изложены в научной литературе, и здесь следует непосредственно перейти к сути происходящего. Она же заключается в том, что в Баку посчитали возможным воспользоваться ситуацией и попробовать воплотить в жизнь проект «*возрождения Албанской церкви*», причем – со статусом автокефалии, которой у той никогда не было. Возможно, эта попытка сама по себе не вызывала бы возмущения Святого Эчмиадзина и солидарных с ним христианских церквей, если бы в основу этой программы не были бы заложены намерения Баку возбудить ненависть удин к армянам, некогда спасшим их от тотальной исламизации, а также способствовать присвоению новой «*церковной структурой*» исконно армянского духовного наследия исторической Восточной Армении. Именно враждебность и армянофобию генерирует Азербайджан среди уцелевших от тюркской ассимиляции горстки азербайджанских удин, заставляя их встать на путь, противоречащий христианским же ценностям. Очевидно, что маленькая удинская община села Нидж стала заложницей бакинской политики и не в состоянии противиться ее проекту. Известно, что Баку ведет бескомпромиссную политику в отношении национальных меньшинств, и поэтому не представляется возможным, чтобы лидеры удин из Габалинского и Огузского (бывшие Куткашенский и Вардашенский р-оны АзР) районов могли отказаться от навязанной им антиармянской авантюры. Впрочем, сами лидеры общин, вероятно, уже давно смирились с безальтернативностью ситуации, тем более, в условиях индивидуальной работы властей АзР с каждым из них. Есть факты, что лидеры удинской общины тесно сотрудничают со спецслужбами АзР, а также получают финансирование Баку как для себя, так и для нужд общины. Не случайно, что удинское село Нидж считается одним из самых обустроенных в Азербайджане, и в народе его называют «*витриной азербайджанского благополучия*».

Хотя Баку взял «Удинский фактор» в разработку с середины 2000-ых гг., когда республика начала оправляться от последствий «Карабахского поражения», активная фаза удинских «исторических требований» стартовала с начала 2010-ых гг., когда лидеры общины начали все громче выступать с оскорбительными заявлениями в адрес армян и прямо обвинять их в историческом мошенничестве. В авангард антиармянского движения был поставлен Роберт Мобили: геолог по образованию, «лингвист и культуролог» по роду занятий, «политик и лидер общины азербайджанских удин». За прошедшие годы Р. Мобили опубликовал сотни псевдонаучных статей о «подлогах» армянской историографии «с целью присвоения культурно-исторического достояния албан», о «сговоре» ААЦ с российским императором по поводу упразднения Албанской церкви и об ассимиляции армянами кавказских албан, доказательством чему, якобы, являются антропологические особенности арцахцев, не характерные для соотечественников из Араратской долины.

Есть сведения, что с целью проповеди этих тезисов карабахцам Р. Мобили и курирующие его азербайджанские спецслужбы даже направляли эмиссаров в РФ, где им было предписано установить связь с наиболее крупными сообществами арцахских армян и попытаться распространить в их среде идеи «об албанском генетическом коде карабахцев». Одновременно, Мобили активно развивал «теорию» Буниатова об албанских корнях армянских храмов, передвинув историческую границу Кавказской Албании далеко за пределы собственно долины Куры. Помимо сюникских и эчмиадзинских соборов в список Р. Мобили попали также армянские храмы Западной Армении (территория современной Турции). Так, в августе 2019 г. направленная Мобили в Турцию делегация во главе с «духовным лидером» «Албано-удинской церкви» Севаном Магари и представителем удинской общины Азербайджана Рафиком Данагари ворвалась в армянскую церковь Св. Креста на острове Ахтамар и осуществила там «богослужение». «Паломники» также записали на острове видео с призывом к турецким властям «вернуть храм его истинным хозяевам – албано-удинам, кыпчакам и туркам-христианам».

Следует также подчеркнуть, что перед удинами АЗР поставлена задача провокаций не только в отношении армянского, но и грузинского историко-культурного наследия. Со времени возникновения напряжения в грузино-азербайджанских отношениях по поводу принадлежности христианского храмового комплекса Давид Гареджи, «духовные делегации» азербайджанских удин неоднократно посещали захваченные азербайджанскими пограничниками церкви и осуществляли там «религиозные ритуалы».

Есть основания утверждать, что Баку на данном этапе развернул активную деятельность по созданию «Албанского католикосата Азербайджана» на основе храмов и религиозных центров Арцахской епархии ААЦ. Отслеживая маршруты «паломничеств» удинских «духовников» в историческом Арцахе, а также имея в виду решение Баку о передаче в их ведение главных храмовых комплексов Арцаха, можно заключить, что азербайджанские власти готовят институционализацию «новой церкви» и формируют ее имущественный фонд. Речь идет о Дадиванке, Цицернаванке, Амарасе, Казанчецоце, Орекаванке, Гтчаванке и, возможно, некоторых других наиболее значимых армянских духовных центрах Арцаха. По всей

видимости, для подачи этой авантюры в виде «восстановления исторической справедливости», центром псевдокатоликосата должен стать монастырский комплекс Гандзасар.

Несмотря на серьезный настрой, Баку, тем не менее, столкнется с очевидными сложностями на пути своей авантюры.

Во-первых, масштаб задуманного проекта слишком велик для того, чтобы осуществить и поддерживать его жизнедеятельность ресурсами азербайджанской удинской общины численностью в не более чем 4 тыс. человек. В подавляющем большинстве это крестьяне из Ниджа, у которых нет мотивации и возможностей вовлечься в масштабную политико-религиозную аферу. В свою очередь у удинских «духовников» нет соответствующего образования и канонических знаний, а сохранившейся осколки церковных традиций уходят корнями в историю ААЦ, против которой, собственно, и направлена программа азербайджанских властей.

Во-вторых, удины и азербайджанские власти никак не могут определиться с вопросом, от какого духовного престола они намерены «получить» автокефалию, и к какой христианской традиции хотят примкнуть. При этом, проблема достижения автокефалии является самым большим препятствием задуманного проекта, так как, по сути, без согласия ААЦ ни один из престолов не в праве даровать статус «Албано-удинской церкви», так как это будет считаться авантюрой и внесет очередной раскол в христианский мир. Однако в Баку, очевидно, не хотят смириться с таким положением дел, и, не вникая в тонкости канонических традиций христианского мира, готовы если не получить томос для удин, то, хотя бы, заручиться поддержкой вселенских центров в деле самопровозглашения новой церковной единицы.

Вероятно, именно поэтому Баку поддерживает активный диалог с Константинопольским патриархатом, а также углубляет взаимодействие с Ватиканом, сопровождая его щедрым финансированием реставрационных проектов Святого Престола. В пользу намерений Баку встроить свой проект в фарватер интересов Римской Католической Церкви также говорит и то обстоятельство, что в последнее время все больше представителей удинской молодежи из Азербайджана направляются на учебу в католические духовные семинарии Европы и, в частности, Польши.

Резюмируя изложенное следует отметить, что действия азербайджанских властей не могут иметь ничего общего с подлинными интересами удинской этноконфессиональной группы, которая стала заложником политики Баку по уничтожению христианской идентичности в регионе и присвоению вместе с землей также и цивилизационного наследия автохтонных народов. Маленькая удинская община, стараниями Баку оторванная от своих истинных культурно-духовных корней, некогда глубоко переплетенных с армянской цивилизационной идентичностью, сейчас превратилась в орудие борьбы за окончательное искоренение армянского фактора в Азербайджане. Обзор действий Азербайджанского руководства позволяет предположить, что его старания направлены не только на экспроприацию армянского наследия Арцаха, но и имеют целью подготовить почву для дальнейшего расширения и легитимизации азербайджанского экспансионизма во всем регионе.